

А. Я. ШУБИНЪ.

(Историческая замѣтка.)

СИМБИРСКЪ.
Губернская Типографія.
1898.

А. Я. Шубинъ.

(*Историческая замѣтка*).

Новѣйшіе матеріалы по исторіи Русскаго Двора въ XVIII вѣкѣ уже подмѣтили тяжелыя картины прошлаго нѣкоторыхъ „героевъ случайности“, которые, появляясь при Дворѣ на нѣкоторое время, затѣмъ безслѣдно исчезали съ исторической сцены. Однимъ изъ такихъ былъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка прапорщикъ Алексѣй Яковлевичъ Шубинъ, какъ первый предметъ сердечнаго влеченія Цесаревны Елизаветы Петровны*). Онъ былъ, какъ говоритъ преданіе, человѣкъ эксцентричный, не обладающій ни талантомъ, ни способностью, но былъ любимъ товарищами—сослуживцами, имѣлъ вліяніе на солдатъ; черезъ него Цесаревна сблизилась съ гвардейцами и вступила съ ними въ близкія отношенія. По вступленіи же на престолъ Анны Іоанновны, она немедленно удалила его отъ Двора и отправила въ Ревель въ Дерптскій полкъ, а 22 декабря 1731 года состоялся указъ, который былъ посланъ генералъ-фельдцеймейстеромъ графомъ фонъ-Минихомъ ревельскому коменданту Вилиму фонъ-Дельдену съ особою инструкціею. Этимъ указомъ повелѣно взять Шубина „подъ строгій арестъ“, „пожитки его описать и отправить подъ конвоемъ съ поручикомъ Ладожскаго пѣхотнаго полка фонъ-Трейденомъ, однимъ сержантомъ и 5 солдатами въ Петербургъ“.

2-же января 1732 года Минихъ донесъ Императрицѣ, что

*) Russische Günstlinge (Tübingen, 1809) стр. 220 и слѣд.

31 декабря прапорщикъ Шубинъ привезенъ въ Петербургъ „съ двумя его людьми, которыхъ хочетъ Шубинъ взять съ собою подъ арестъ“, но они содержатся теперь „каждый порознь“, „подъ крѣпкимъ карауломъ въ крѣпости“, и присланы съ Шубинымъ „письма деревенскія, партикулярныя и полковыя, и пожитки“, какъ-то: „часы золотые одни, табакерка золотая съ каменьями, табакерка серебряная, запонокъ золотыхъ съ синими камнями двѣ, образъ маленькій съ алмазами, другой образъ въ серебрѣ позолоченный, денегъ въ мѣшечкѣ за его, Шубина, печатью рублевъ съ 5, позументу стараго спорковъ, въ бумагѣ, платковъ шелковыхъ половинчатовыхъ семь, да цѣлый одинъ, рубашка тафтяная, одѣяло тафтяное полосатое, подбитое картукомъ, шпага, ефесъ серебряный, нити серебряныя съ протупеею, тканою золотомъ, пряжка мѣдная, шпага, ефесъ золоченый, грифъ серебряный, шапка бархатная, соболья, съ кистью серебряною, бешметъ тафтяной полосатый, подбитъ лисьимъ мѣхомъ, пуговицы золотомъ шиты, кафтанъ, камзолъ и штаны суконные дикаго цвѣту, пуговицы шиты золотомъ, подбитъ гардетуромъ, кафтанъ васильковый суконный, петли и пуговицы обшивныя серебромъ, подбитъ сѣрыми овчинками, камзолъ суконный, черный, простой, протупея кортичная, шита серебромъ, пряжка мѣдная, протупеевъ двѣ, въ томъ числѣ одна съ позолоченною пряжкою“. Всѣ означенные предметы хранятся у Миниха „подъ карауломъ и за печатями“.

Во время ареста Шубинъ былъ отправленъ въ Тайную Канцелярію, подвергнутъ жестокимъ пыткамъ и наказанію кнутомъ.

Почти одновременно съ нимъ производился сыскъ о кн. Юріѣ Долгорукомъ и дворянинѣ Егорѣ Столѣтовѣ; они также были преданы разнымъ истязаніямъ, затѣмъ первый былъ сосланъ въ Кузнецкъ, а второй въ Нерчинскіе заводы, гдѣ и была отрублена ему голова по распоряженію начальника заводовъ, извѣст-

наго историка Татищева; производство слѣдствія объ означенныхъ лицахъ нѣсколько бросаетъ свѣтъ на прошлое о Шубинѣ, о которомъ всѣ высочайшіе указы шли быстро и секретно одинъ за другимъ. а поводомъ къ преслѣдованію выставлено неосторожно сказанное слово о правахъ Цесаревны Елизаветы Петровны.

5 января того же года состоялся указъ: Шубина „за всякія лести" послать въ Сибирь „съ находящимися его людьми" черезъ Вологду „немедлнно, придавъ ему одного добраго оберъ или унтеръ-офицера, съ пристойнымъ числомъ солдатъ, и везти ихъ дорогою тайно, чтобы посторонніе отнюдь вѣдать о немъ не могли и для того въ городахъ и другихъ знатныхъ мѣстахъ съ нимъ не останавливаться, а на ночлегъ останавливаться всегда въ малыхъ деревняхъ и накрѣпко смотрѣть, чтобы онъ, ѣдучи деревнею, о себѣ никуда извѣстія подать не могъ; и къ этому указу секретно было дополнено сибирскому губернатору Алексѣю Плещееву „отправить Шубина съ его людьми въ самый отдаленный отъ Тобольска городской острогъ, въ которомъ *такихъ арестантовъ* не имѣется", „посторонніе никто извѣститься о немъ не могъ-бы", „а на пропитаніе давать Шубину съ его людьми всѣмъ по двадцати копѣекъ на день"*).

9 января 1732 г. Минихъ донесъ Императрицѣ, что послѣдній ея указъ приведенъ въ исполненіе и несчастный Шубинъ отправленъ въ Камчатку,**) гдѣ томился этотъ фаворитъ въ ост-

*) „Сборникъ историч. матеріаловъ и документовъ, относящихся къ новой русской исторіи XVII и XVIII в," Изд. М. Михайловымъ. С. П. Б. 1873 г. А. Я. Шубинъ". П. Петровъ. „Судьба кн. Долгоруковыхъ при Императрицѣ Аннѣ". „Русская Старина" 1873 г. т VIII. С. П. Б. 1873 г. „Егоръ Столѣтовъ" 1716 - 1736 г. (Изъ исторіи Тайной Канцеляріи) „Княжна Тараканова и Принцесса Владимірская". П. Мельниковъ. С. П. Б. 1868 г. „Memoire du prince Pierre Dolgoroukou 1—ere livre Jenève. 1867 et 1871.

**) Другіе источники говорятъ, что Шубинъ вначалѣ ареста, содержался въ оковахъ, въ такъ называемомъ „каменномъ мѣшкѣ", ему нельзя было въ камерѣ ни сѣсть, ни лечь, а при отправленіи въ Сибирь онъ лишенъ былъ языка, чтобы не могъ говорить своей фамиліи; было строго воспрещено какъ ему, такъ и его людямъ „писать и получать письма". По преданію же, сохранившемуся въ с. Работкахъ, лицо Шубина настолько было изуродовано, что наврядъ-ли кто либо могъ узнать въ немъ прежняго Алексѣя Яковлевича. Во время ссылки, противъ воли, онъ былъ повѣнчанъ на камчадалкѣ.

рогѣ болѣе 10 лѣтъ. По вступленіи же на престолъ Елизаветы Петровны, она вспомнила о немъ на четвертый день и приказала возвратить его немедленно изъ ссылки; но найти Шубина въ то время не легко было, мѣсто заключенія его было неизвѣстно даже канцеляріи губернатора.

Для розысковъ Шубина отправили лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка поручика Алексѣя Булгакова, который, говорятъ, и нашелъ Шубина случайно, такъ какъ, объѣхавъ всѣ остроги вплоть до самой Камчатки, не могъ получить о немъ никакихъ свѣдѣній. Поэтому Булгаковъ, потерявъ уже надежду достигнуть своей цѣли, зашелъ на прощанье въ послѣдній острогъ, приказалъ всѣхъ арестантовъ подводить къ себѣ по одиночкѣ и снова началъ предлагать имъ свои обычные вопросы.

Въ виду безуспѣшности результатовъ своей командировки, Булгаковъ съ горя замѣтилъ: „что же скажу я Государынѣ Елизаветѣ Петровнѣ?“ „Развѣ теперь вступила на престолъ Цесаревна Елизавета Петровна?“, спросилъ кто то изъ присутствовавшихъ. „Да“, отвѣтилъ Булгаковъ. „Это я, Шубинъ“, воскликнулъ арестантъ.

Шубинъ привезенъ былъ въ Петербургъ лѣтомъ 1743 года, а отпущено ему было „на прогоны и на проѣздъ въ Петербургъ изъ Сибири 200 рублевъ“.

Историкъ Соловьевъ говоритъ: „Семеновскаго полка прапорщикъ Алексѣй Шубинъ пожалованъ въ Семеновскій полкъ премьеръ-маіоромъ и при томъ генералъ-маіоромъ за то, что безвинн. потерпѣлъ многія лѣта въ ссылкѣ въ жестокомъ заключеніи“*)

Кромѣ того, онъ былъ произведенъ въ кавалеры ордена Св. Александра Невскаго, дарована богатая вотчина въ Макарьевскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, село Работки,**), расположенная на берегу р. Волги, съ 2.000 крестьянъ, что представляетъ собою въ настоящее время торговый пунктъ.

*) „Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ“. С. Соловьева, т. XXI, гл. III.
**) „Древняя и Новая Россія“. Граціанскаго С. Б. П. 1876 г. „Посѣщеніе с. Работокъ“. „Нападеніе на имѣніе Шубина“.

Не долго Шубинъ жилъ въ Петербургѣ. Камчатская ссылка оставила на немъ жестокіе слѣды, что отражалось на всемъ его организмѣ и онъ сдѣлался чрезвычайно набожнымъ человѣкомъ, превратившемся даже въ аскета; ровно черезъ годъ, по возвращеніи изъ ссылки, онъ подаетъ Государынѣ слѣдующее прошеніе:

„Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица, Елисаветь Петровна, Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая!

Бьетъ челомъ генералъ-майоръ и ковалеръ Семеновскаго полку премъеръ майоръ Алексѣй Шубинъ, а въ чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты:

Въ службѣ Вашего Императорскаго Величества нахожусь съ 1716 году по присяжной моей должности и вѣрности безъ всякаго порока, отъ чего *и паче отъ безвинчаго изгнанія* и въ томъ отъ претерпѣнія нужды и *бѣдства несноснаго, нынѣ въ здоровьѣ моемъ весьма слабъ.* И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было за долговременную и безпорочную мою службу и за *означеннымъ несостояніемъ здоровья* отъ военной службы и отъ всякихъ дѣлъ меня отставить съ награжденіемъ, чѣмъ Ваше Императорское Величество въ пропитаніе по смерть мою всемилостивѣйше пожаловать меня соизволите!

Всемилостивѣйшая Государыня прошу Ваше Императорское Величество о семъ моемъ челобитьѣ рѣшеніе учинить. Іюля дня.. 1744 году. Къ этой челобитной Алексѣй Шубинъ руку приложилъ“.

На оборотѣ этого прошенія написано:

„1744 г. Іюля 26 дня по сему прошенію, Алексѣя Шубина генералъ-поручикомъ отъ службы и отъ всѣхъ дѣлъ отставить“.

Послѣ чего слѣдуютъ подписи—Императрицы Елисаветы и генералъ-прокурора, кн. Н. Трубецкаго.

Далѣе читаемъ: „именнымъ, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества *собственныя руки*, указомъ всемилостивѣйше пожаловали генералъ-майора и лейбъ гвардіи майора и ковалера Алексѣя Шубина *генераломъ-поручикомъ* и отъ службы и отъ всѣхъ дѣлъ отставить вовсе". Сенатъ приказалъ „оный указъ ему, Шубину, объявить и привести къ присягѣ тайно".

3 Августа „впущенъ былъ при собраніи Пр. Сената генералъ-майоръ Шубинъ и о пожалованіи его генераломъ-поручикомъ и объ отставкѣ отъ всѣхъ дѣлъ именной Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшій указъ объявленъ". Тутъ же Шубинъ, подведенный Благовѣщенскаго собору придѣльнымъ попомъ Иваномъ Евстафьевымъ, далъ клятвенное обѣщаніе", которое было подобно обыкновенной присягѣ, даваемой разными лицами того времени. Однако, видимъ, что въ концѣ этого присяжнаго листа слѣдуютъ нѣсколько строкъ-пунктиромъ.*)

Въ томъ же году Шубинъ уѣхалъ въ имѣніе своей матери, во Владимірской губерніи,**) сосѣднее съ имѣніемъ Великой Кня-

*) Приведенныя свѣдѣнія извлечены мною изъ документовъ, хранящихся въ Моск. Арх. М-ства Юстиціи, см. „Дѣла Сената", кн. № 1431, д. 30.

**) Родословная Шубиныхъ имѣетъ слѣдующую хронологію: фамилія Шубиныхъ встрѣчается первоначально въ Московской губерніи, Верейскаго уѣзда, (см. Опис. документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Моск. Архивѣ М-ства Юстиціи Т. II., СПБ. 1872 г.—Описаніе книгъ дозорныхъ, переписн., межевыхъ и др. 1620—1703 гг стр. 11–12); послѣ того видимъ Шубиныхъ во Владимірской губерніи („Русская Старина" 1873 г. т. VIII „Егоръ Столѣтовъ" 1716—1736. „Разсказъ изъ Исторіи Тайной Канцеляріи" стр. 11, гдѣ ошибочно Алексѣй Яковлевичъ Шубинъ именуется Алексѣемъ Никифоровичемъ и, кромѣ того, *рядовымъ* Семеновскаго полка). Затѣмъ Шубины являются уже приписанными къ дворянамъ Симбирской губерніи (Первая часть дворянской родословной книга Симб. губ. Симб. Дворян. Депут. Собр.). См. полное Собр. Закон. Россійской Имперіи т. XXV, № 19238. Записки Импер. Археол. Общ. т. VII ст. II. СПБ. 1854 года. „Герольдика" стр. 441, 455, 590. Изъ дальнѣйшей судьбы Шубиныхъ извѣстно объ одномъ изъ послѣднихъ лицъ этого рода слѣдующее: прапорщикъ Семеновскаго полка Шубинъ вздумалъ выслужиться и получить награду за открытіе небывалаго заговора противъ Императора Александра I. Лѣтомъ, подъ вечеръ, въ саду, выстрѣлилъ онъ въ себя и ранилъ руку. При допросѣ его онъ показалъ: уже давно приглашаютъ его безыменными письмами неизвѣстныя лица вступить въ тайное общество, имѣющее цѣлью убить Государя, но Шубинъ пренебрегалъ этими приглашеніями.

Въ злополучный вечеръ къ нему подошелъ въ лѣтнемъ саду неизвѣстный человѣкъ, который и повторилъ ему приглашеніе. Когда Шубинъ отказался, тогда въ него произведенъ былъ выстрѣлъ изъ пистолета.

При разслѣдованіи этого дѣла обнаружилось, что показанія Шубина были

гини Елизаветы Петровны (Покровское), гдѣ на охотѣ было первое знакомство съ Цесаревной, тамъ же умеръ Шубинъ и тамъ похороненъ.

При отъѣздѣ изъ Петербурга, Государыня Елизавета Петровна подарила ему драгоцѣнный образъ Христа Спасителя,***) въ честь котораго и воздвигнута Спасская церковь въ Работкахъ съ придѣломъ во имя Алексѣя, человѣка Божія. Началъ строить ее А. Я. Шубинъ, и докончилъ сынъ его Алексѣй, что под-

ложнымъ; за такое преступленіе его лишили чиновъ и сослали на житье въ Сибирь. См. „Русскій Архивъ“ 1867 г., стр. 566 и „Русскій Архивъ“ 1873 г. № 1. „Записки Н. И Греча“ стр. 733.

***) Образъ Спасителя находится въ иконостасѣ по правую сторону царскихъ вратъ; высота образа 1 ар., ширина 12 вершковъ; на иконѣ, прекрасной живописи, (краска темная), изображенъ ликъ Спасителя на бѣломъ убрусѣ (полотенце); изъ подъ убруса спускается внизъ половина терноваго вѣнца, другой половины не видно, она какъ-бы находится подъ убрусомъ; образъ обложенъ серебрянымъ позолоченнымъ окладомъ въ такомъ же вѣнцѣ; изъ подъ оклада виденъ только убрусъ съ ликомъ; вѣнецъ съ драгоцѣнными камнями; вверху буквы Ѡ—крупный квадратный изумрудъ, высота 3/4 и ширина 3/4 вершка, по сторонамъ его 2 брилліанта, на мѣстѣ буквъ Ѻ Н (ѠѺѴ. сущій) большіе яхонты, продолговатые, четвероугольные, а по сторонамъ ихъ маленькіе алмазы; окладъ и вѣнецъ съ камнями, какъ значится по описи, 3 фунт 57 зол.; на оборотной сторонѣ образа значится, что вѣсу въ серебрѣ съ камнями 3 ф. 48 зол.; сверху на окладѣ вычеканена надпись: „Образъ Іиса Хрта“; по сторонамъ терноваго вѣнца

„Іисусе, сыне дѣвы, и живаго Бога,
Милосердія еси ты пучина многа
Вѣмы, кто на Тя, яко Авгарь уповаетъ,
Той отъ всѣхъ золъ и скорбей спасенъ пребываетъ“,

Еще ниже съ лѣвой стороны: „писанъ сей святыйобразъ 1742 г мѣсяца августа 15 числа“, съ правой стороны: „писалъ иконописецъ Егоръ Грекъ“; внизу на окладѣ: „Дахъ ланитѣ мои на заущеніе, лице же мое на заплеваніе“.

Нѣтъ основанія предполагать, что въ церковь Шубинъ пожертвовалъ „часть ризы Господней“, такъ какъ ее въ церкви нѣтъ и о ней никакихъ преданій въ Работкахъ не сохранилось. Между тѣмъ, нѣкоторые источники упоминаютъ и о такомъ пожертвованіи.

Есть еще предметъ въ церкви, который нѣкоторымъ образомъ связываетъ с. Работки съ Цесаревной Елизаветою Петровной, это колоколъ на колокольнѣ Спасской церкви, но попалъ туда съ колокольни Дмитріевской церкви, которая построена нѣсколько ранѣе Спасской, самими крестьянами. По какому случаю онъ перевѣшанъ - неизвѣстно. На немъ двѣ надписи: одна вылита вмѣстѣ съ колоколомъ, другая рѣзная, сдѣлана послѣ. Первая гласитъ: „сей колоколъ литъ вневъянскихъ дворянина Акинфея Демидова заводахъ вѣсу 21 п. 6 ф. Апрѣля 733 г. (ѰЛГ года) SIBIR“ Другая рѣзная: „приложилъ сей колоколъ благовѣрные Государыни Цесаревны Елисаветъ Петровны села Работокъ жітель Іоанна Семеново сына Гастоичина купно зженою его Федосѣею великомученику Димитрію Селунскому по цѣнѣ РѮИ (168) И гривенъ 734 году“.

За сообщеніе свѣдѣній, касающихся Спасской церкви и нѣкоторыхъ препровошу благодарность священнику этой церкви Н. Н. Орлову.

тверждается хранящеюся въ церкви деревянною доскою, на которой вырѣзана залотая надпись: „1785 года іюня 19 дня, сія церковь во имя нерукотвореннаго образа Спасителя Господня, Нашего Іисуса Христа, построена иждивеніемъ господина сего села генералъ-поручика, Святаго Александра Невскаго ковалера, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку премъеръ маіора, Алексѣя Яковлевича Шубина, стараніемъ и попеченіемъ сына его господина полковника Алексѣя Алексѣевича Шубина“.

Хотя А. Я. Шубинъ и началъ строить церковь въ Работкахъ, но владѣть этимъ имѣніемъ съ крестьянами онъ не желалъ, считая такое право собственности грѣхомъ. Сохранилось преданіе, какъ передалъ онъ свою новую вотчину сосѣднимъ помѣщикамъ: Шубинъ, явившись въ Работки, собралъ миръ и повелъ такую рѣчь: „Старички Божіи! Всѣ мы Боговы — и вы и я; и Богъ нашъ Владыко и Господинъ; владѣть мнѣ вами не по совѣсти и больше не приходится, а потому предоставляю вамъ самимъ избрать для себя земного господина, какой вамъ будетъ по душѣ и по совѣсти: выбирайте, кому вы хотите принадлежать сами, тому я васъ и передамъ“. Старики отвѣтили, что „мы желаемъ принадлежать тому, кто меньше будетъ брать оброку: хоть солдату какому, только бы поменьше бралъ“. Въ выборѣ господина миръ раздѣлился на двѣ половины и, по желанію крестьянъ, Шубинъ продалъ одну половину имѣнія графу В. Г. Орлову, а вторую — Кругликовымъ, которые владѣютъ своей половиной Работокъ и до сихъ поръ, а другая половина отъ графа Орлова перешла по наслѣдству къ графу Панину*).

Д. Сапожниковъ.

*) Кругликовская половина кр-нъ, еще небудучи проданной, надѣялась получить отъ Шубина вольную; хлопотать, о чемъ были назначены выборные. Они отправились къ Шубину во Владимірскую губернію, но цѣли не достигли. Выборные, снабженные въ дорогу деньгами, отъѣхали отъ Работокъ верстъ 30—35, остановились отдохнуть и на радостяхъ будущаго запили; долго ли продолжалось ихъ пьянство, исторія умалчиваетъ; но извѣстно лишь, что за это время скончался А. Я. Шубинъ и выборные возвратились домой съ пустыми руками.

Перепеч изъ №№ 61 и 62 неоф. отд. „Симб. Губ. Вѣд.“ 1898 г.
Печатано въ Симб. губ. тип.